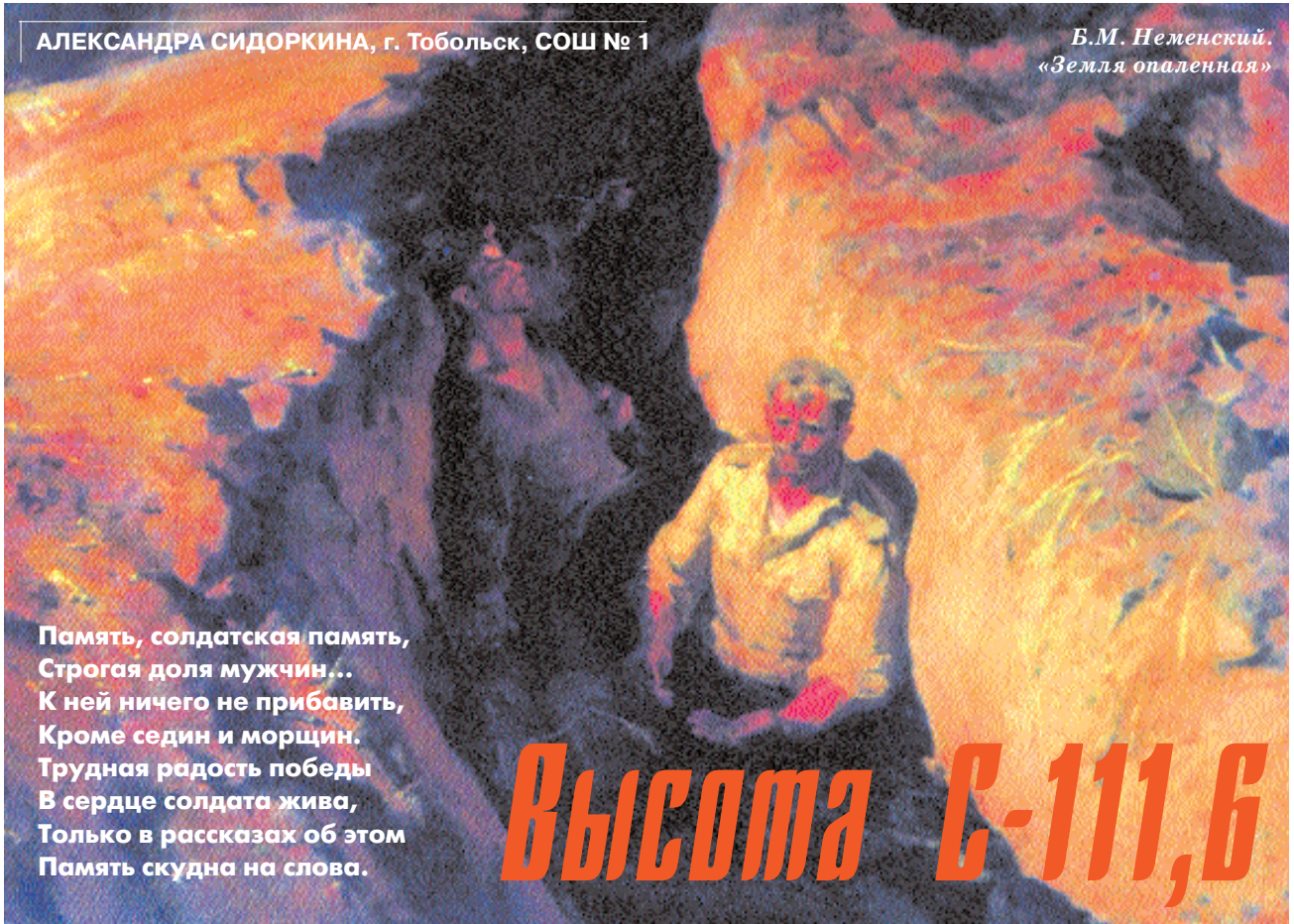

АЛЕКСАНДРА СИДОРКИНА, г. Тобольск, СОШ № 1

Б.М. Неменский.
«Земля опаленная»

Память, солдатская память,
Строгая доля мужчин...
К ней ничего не прибавить,
Кроме седины и морщин.
Трудная радость победы
В сердце солдата жива,
Только в рассказах об этом
Память скудна на слова.

Высота С-111,6

Мы можем смеяться и грустить, учиться и бездельничать, наслаждаться жизнью, щурясь на солнце. Мы все это можем, потому что они победили.

Мы знаем и умеем больше того, чего они не знали и о чем даже не мечтали. Но мы должны всегда помнить, что жить и идти вперед мы можем потому, что они тогда Победили.

Да, да, победили, победил мой прадед и тысячи, сотни тысяч таких, как он. Победили в той тяжелой войне.

Воевать мой прадед Василий начал на Донском фронте, затем под Сталинградом, защищая город со стороны села Бекетовка под командованием генерала Шумилова.

«Это было тяжелое время, враг рвался к Волге, а мы, привыкшие к лесам, очень неуютно чувствовали себя в открытой степи. Вражеские самолеты летали так низко, что мы даже видели лица фашистских летчиков, которые охотились за нами, расстреливали раненых», — часто вспоминал прадед и плакал.

Но один эпизод он рассказывал всем, по несколько раз в день...

«Наш полк в составе 64-й армии генерала Шумилова был выведен на исходные позиции для броска в атаку в районе балки Караватки. Впереди, примерно в 1,5 километрах, находилась хорошо укрепленная безымянная высота, которая по оперативным картам значилась С-111,6. Несмотря на тяжелейшие условия, в которых оказались немцы под Сталинградом, эта высота серьезно мешала продвижению наших войск

на Сталинград. Совместно со стрелковым подразделением мы должны были захватить высоту и разгромить немцев. Огонь немцев был настолько плотный, что от полка в течение короткого времени остались единицы. Танки горели, как свечи, остались два танка и еще одна машина, которая вышла из строя, не доходя до высоты. Мы отбивались, пока были снаряды, к вечеру бой затих. Высота С-111,6 так и не была взята. И только через сутки при поддержке танков и артиллерии немцы были разбиты. Здесь в братской могиле мы похоронили всех наших боевых товарищей и поставили деревянный обелиск».

А война продолжалась...

Мой прадед дошел до Праги, несколько раз был ранен и контужен. Был награжден медалями «За отвагу», «За взятие Праги».

Идут года, сменяются десятилетия, но в нашей семье все знают о подвиге прадеда Василия. В честь его назвали внука и правнука.

Великий подвиг солдата, такого, как мой прадед, и сотни, тысячи таких подвигов не могут быть забыты. Мы вслушиваемся в рассказ ветеранов, а видим своего прадеда, как он вместе с ними бежит в атаку, падает, поднимается, снова бежит.

Да, сила человеческого духа оказалась сильнее металла и огня. Вот почему с таким глубочайшим уважением и восхищением мы думаем о тех, кто прошел через ад войны и сохранил в себе лучшие человеческие качества — доброту, сострадание и милосердие.